

Масло в огонь

Пренебрежение либеральными демократиями подпитывает такие авторитарные силы, как Китай и Россия. G7 должна дать решительный отпор.

Москва и Пекин сейчас оказывают сильное давление на либеральные демократии, считая их угрозой собственным авторитарным амбициям. Если заинтересованные государства не станут ближе друг к другу и не скоординируют свои действия, они не смогут выдержать этого давления. Поэтому на саммите G7 в Корнуолле следует говорить не только о климатической политике или общих налоговых ставках для крупных предприятий, но и о будущем (все более) хрупкого либерального международного порядка.

Также будет обсуждаться будущее либеральной демократии. Ведь в условиях глобализации связь между внутренней и внешней политикой неразрывна; распад или смена либерального международного порядка станет вызовом существованию оставшихся либеральных демократий. Это подтверждают тенденции последних 15 лет: с середины 2000-х, поворотного периода для либерального международного порядка после окончания конфликта между Востоком и Западом, Freedom House фиксирует постоянное сокращение «свободных» государств (с 89 в 2005 году до 82 в 2020-м) и еще более значительный прирост «несвободных» государств (с 45 до 54). Аналогично Индекс трансформации Бертельсманна, исследующий 137 стран, в своем свежем отчете приходит к выводу, что общее качество демократического порядка, рыночной экономики и управления упало до самого низкого уровня последних 14 лет. Таким образом, и либеральная демократия, и либеральный международный порядок с середины 2000-х переживают углубляющийся кризис – и эта взаимосвязь не случайна.

***На саммите в Корнуолле
прорисовывается
возможное новое
расширение: открытие***

Истоки G7 отсылают к первым симптомам кризиса либерального международного порядка, который в 1970-е годы еще был подлинно «западным». Тогда в международной политике доминировал системный конфликт между Востоком и

*для либеральных
демократий
Австралии*

Западом. Вызовами того времени были потрясения в мировой экономике (крах Бреттон-Вудской валютной системы, нефтяные кризисы), а также вооружение и политика экспансии Советского Союза в странах третьего мира.

«Запад», традиционно возглавляемый США с европейскими державами Великобританией и Францией в качестве младших партнеров, отреагировал на это кооптированием двух самых успешных растущих игроков послевоенной эпохи (и бывших военных противников) – Японии и (Западной) Германии – и, соответственно, реконфигурацией самого «Запада». Позднее к ведущей команде удалось присоединиться Канаде и Италии.

После окончания холодной войны G7 временно открылась для России и стала G8. Реакцией на оккупацию и аннексию Крыма в 2014 году стало приостановление участия России. Таким образом, либеральные демократии в G7 снова оказались наедине с собой. На саммите в Корнуолле, куда британские хозяева также позвали в качестве гостей глав правительств Австралии, Индии и Южной Кореи, а также Южной Африки, прорисовывается возможное новое расширение: открытие для либеральных демократий Австралии, к которым помимо стран, представленных в Корнуолле, также относятся Индонезия, Новая Зеландия и Тайвань.

*Демократии в Европе, а
также в Восточной Азии
и Тихоокеанском регионе
находятся под мощным
давлением Москвы и
Пекина*

Как и в 1970-х, такая переориентация «Запада» на сплоченность в глобальном сообществе либеральных демократий была бы правильной и уместной. Ведь либеральные демократии в Европе, а также в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе находятся под мощным давлением Москвы и Пекина, которые рассматривают их как угрозу своим авторитарным, точнее, неототалитарным амбициям. В Европе на переднем фронте российских усилий по дестабилизации, совсем недалеко от Германии, находится все еще неокрепшая и нестабильная демократия Украины.

В Восточной Азии успешная и процветающая демократия на Тайване является целью китайских усилий по «воссоединению». Что это может означать для Тайваня, наглядно демонстрирует Народная Республика в Гонконге с ее систематическим подавлением

демократического движения и гражданских свобод населения. Народная Республика также оказывает сильное экономическое и политическое давление на Австралию, требуя большей уступчивости во внешней политике.

Итак, пришло время сблизиться либеральным демократиям и лучше координировать свои действия, чтобы защитить и отстоять либерально-демократический порядок как внутри государств, так и на международном уровне. При этом очевидно, что этот порядок не может быть устоявшимся – он должен обновляться изнутри и в то же время открываться для новых международных партнеров.

Во-первых, необходимо возродить классические элементы политического либерализма, такие как представительная демократия, верховенство закона и прав человека, а также сократить разрыв между устремлениями и реальностью, зияющий между благородными идеалами и повседневной практикой либеральных демократий.

Во-вторых, либерально-демократический канон необходимо расширить, включив в него принципы экологической устойчивости и социального баланса.

Наконец, в-третьих, новые представители государства и гражданского общества, а также международные организации, которые чувствуют свою приверженность либерально-демократическим принципам, должны быть привлечены к расширению сотрудничества с получением права голоса.

Борис Джонсон уже говорит о D10 – десяти демократиях

Принимающая сторона саммита G7 в Корнуолле, британский премьер-министр Борис Джонсон, уже говорит о D10 – десяти демократиях. Однако в качестве сообщества либеральных демократий эта встреча десяти глав государств и правительств не очень убедительна. Конечно, США представляет уже не Дональд Трамп, а искренний либерал-демократ Джо Байден, но экзистенциальный кризис американской демократии далеко не преодолен. Республиканцы уже прилагают все усилия, чтобы изменить баланс сил в Конгрессе США к 2022 году, до тех пор они проводят политику блокировки. Во Франции в следующем году в качестве президента республики вместо Эммануэля Макрона в

Елисейский дворец может переехать Марин Ле Пен.

Популистские действия Бориса Джонсона на посту главы британского правительства в контексте Брексита включали также правонарушения против Палаты общин и договорного партнера Европейского союза, а также катастрофический провал в борьбе с пандемией COVID-19. На саммите Джонсон встречается с премьер-министром Индии Нарендрой Модии: он также не справился с пандемией, пожертвовав бесчисленным количеством жизней, чтобы продвинуть свою политическую повестку дня, прибегая к все более авторитарным методам.

В Италии на следующих выборах могут прийти к власти правопопулистская «Лига» и неофашистская партия «Братья Италии». Короче говоря, в Корнуолле широко представлены серьезные дефициты либеральных демократий и проблемы доверия к ним, приверженность идеалам либеральной демократии среди заседающих там глав государств и правительств кажется проблематичной, по крайней мере, в случае Индии. Кроме того, саммиты G7 всегда сталкиваются с интенсивной повесткой дня, поэтому в Корнуолле, скорее всего, не будет времени для критического самоанализа либеральных демократий.

Многообещающим в этом плане был бы «Саммит демократии», который президент США Байден хотел созвать в этом году. На виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности в феврале Байден предположил, что такой саммит мог бы стать и местом для размышлений об американском опыте последних лет. С тех пор эта идея затихла, а жаль: есть веские причины для совместного осмысления ситуации и перспектив либерально-демократических режимов с целью сделать эти режимы более подготовленными. Следует вовлекать другие либеральные демократии в Восточной Азии (Тайвань, Новая Зеландия или Индонезия), а также в других частях Юга.

Огромные требования, предъявляемые к мировому управлению на ближайшие десятилетия, могут быть удовлетворены только при наличии

Это ни в коем случае не означает ненужности G7, она необходима для решения других задач, таких как более эффективная координация климатической или налоговой политики стран-участниц. В любом случае огромные требования, предъявляемые к мировому управлению на ближайшие десятилетия, могут быть удовлетворены только при наличии множества разных

*множества разных
форматов
сотрудничества*

форматов сотрудничества.

Тем не менее – при наличии доброй воли и некоторых политических навыков участников – саммит в Корнуолле может внести свой вклад в защиту либерального международного порядка. Во-первых, попыткам крупных авторитарных держав, России и Китая, по-своему толковать международный порядок он мог бы противопоставить четкую приверженность своим актуальным базовым принципам. Во-вторых, G7 могла бы более решительно и совместно отражать усилия этих двух стран по восстановлению и инструментализации международных организаций в своих интересах. И в-третьих, «Большая семерка» должна постараться улучшить способность регулировать конфликты с Москвой и Пекином, которые говорят на языке силы и вполне готовы добиваться своего путем насилия. Это непереносимое условие для сотрудничества с ними.

За последние два десятилетия пренебрежение либерально-демократическим порядком дало нужный импульс авторитарным и антидемократическим силам. Китай и Россия воспользовались кризисными симптомами и подлили масла в огонь. Сейчас в нашем собственном доме и вокруг него горит пожар, и, как недавно показал дерзкий акт воздушного пиратства со стороны белорусского правителя Лукашенко, пора либеральным демократиям объединиться, чтобы тушить пожары. Кстати, председательство в G7 в следующем году перейдет к Германии.

Ханнс В. Мауль

Берлин

Д-р Ханнс В. Мауль (Hanns W. Maull) – старший научный сотрудник аналитического центра MERICS, старший почетный член Германского института международных отношений и безопасности (SWP) и ассоциированный профессор по международным отношениям Университета Джона Хопкинса SAIS Europe в Болонье.

